

УДК 378

ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛА КАК ЦЕЛЕВОЙ ОРИЕНТИР ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Н. А. Лызь, А. Е. Лызь

Южный федеральный университет

И. О. Нецадим

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

Поступила в редакцию 11 марта 2016 г.

Аннотация: статья посвящена выявлению целевых ориентиров высшего технического образования с нескольких позиций: реализации миссии образования, требований профессиональной деятельности, тенденций перехода к инновационной экономике. Показано, что противоречия различных подходов и разногласия источников целеполагания снимаются, если в центр системы целевых ориентиров высшей технической школы помещается личность профессионала, развитие которой является ценностью более высокого уровня по сравнению с компетенциями и функциональностью.

Ключевые слова: высшее образование, образ профессионала, личность, компетенции инженера.

Abstract: the paper identifies the goals of the higher engineering education from several standpoints: the education mission, the professional field requirements, trends of the innovation-based economy transition. It is demonstrated that the discrepancies of the different approaches and controversies of goal-setting sources are eliminated if the professional identity becomes the centre of target system at the engineering university. The professional identity development is the value of a higher level compared to competencies and functionality.

Key words: university education, professional identity, personality, engineering competencies.

Проблема целевых ориентиров высшего образования всегда будет оставаться дискуссионной, поскольку, во-первых, существует множество источников целеполагания – тех сфер, чей заказ выполняет образование, и их представления об идеале молодого профессионала могут противоречить друг другу, во-вторых, образование всегда должно быть направлено в будущее и учитывать тенденции цивилизационного развития, которые представлены вероятностно и неоднозначно.

Если рассматривать образование с позиции систем более высокого иерархического уровня и тех функций, осуществлению которых оно служит, то необходимо, как минимум, учитывать требования, связанные с трансляцией культуры и цивилизационным прогрессом, развитием производственной (экономической) сферы и интересами личности, получающей образование [1]. Здесь может встать вопрос о приоритетности источников целеполагания. Как указывает Е. Ю. Игнатьева, «функция полезности, долгое время стоявшая первой среди функций образования, начинает отодвигаться, уступая место функции гуманизации, ибо только через образование можно пре-

дотворить кризис человечности в человеческом обществе» [2, с. 124]. Однако существует и другое мнение: «институт высшего образования, прежде всего университеты, уже не выполняет свое предназначение – быть «доменом культуры», тем социальным институтом, деятельность которого является гуманитарной, направлена на аккумуляцию и трансляцию духовных ценностей, воспитание интеллектуальной и моральной личности» [3, с. 160]. С точки зрения инновационной постиндустриальной модернизации системы профессионального образования высоко ценится владение набором компетенций, узкоспециальная (компетентностная) подготовка и функциональная (а не общая) грамотность специалиста [4]. В контексте постмодернистских идей считается, что компетентностный подход призван организовать знания в технологические комплексы, освоив которые, «субъект становится актором, профессиональные и иные качества которого не обязательно входят в структуру его личности» [3, с. 163].

Как указывает С. Н. Жаров, своеобразие современной ситуации состоит в том, что социальный заказ все чаще сводится к заказу экономическому, а «образование перестает осознавать себя сферой смыслополагания и становится сферой

обслуживания текущих потребностей рынка» [5, с. 22]. Критерием образованности становится способность выполнения определенного набора функций внутри рыночной системы. «Парадокс в том, что человек, сформированный в рамках такой образовательной модели, не способен обеспечить эффективность той системы, которую прогнозируют западные футурологи» [там же, с. 24].

Так каковы же должны быть целевые ориентиры высшего образования?

Какие ценности и чей заказ предпочесть? Можно ли выстроить такой образ выпускника, который непротиворечиво объединял бы все необходимые характеристики? В настоящей статье предпринята попытка проанализировать и систематизировать представления о профессионале как целевом ориентире высшего технического образования с точки зрения, во-первых, требований профессиональной деятельности, во-вторых, тенденций перехода к постиндустриальной цивилизации и инновационной экономике, в-третьих, реализации культурной миссии образования. Мы временно абстрагируемся от инструментальных вопросов о том, как это возможно осуществить, а сконцентрируем внимание на ценностно-целевых аспектах высшей технической школы.

Современный период развития высшего образования связан с введением Федеральных государственных образовательных стандартов, которые позволяют (и требуют) ориентировать образовательные программы на конкретный результат, представленный в форме компетенций выпускника, согласованный с работодателем, в том числе на уровне профессиональных стандартов. Как следствие, сформулированные в стандартах компетенции проектно-конструкторской, производственно-технологической, монтажно-наладочной, сервисно-эксплуатационной, организационно-управленческой и других видов деятельности в значительной мере ориентированы на функциональность специалиста и прикладной характер деятельности. Однако «главная особенность российского инженерного образования – сочетание глубокой фундаментальной подготовки с широтой профессиональных знаний» [6, с. 3]. Фундаментальность образования способствует освоению современной методологии осмысления действительности, воспитанию гибкого и многогранного научного мышления [2], развитию мобильности специалиста, возможности перехода от одного вида профессиональной деятельности к другому, адаптации в современном глобальном мире, формированию способности к «доучиванию» и саморазвитию в условиях постоянно изменяющихся технологий [7].

В постиндустриальной цивилизации происходит «смещение инженерной деятельности и инженерного мышления из области технической инженерии (создание и эксплуатация машин, механизмов, зданий и сооружений и т.д.) в область экономического, финансового, социального, культурного, антропологического «конструирования», работы с информацией и знаниями» [8, с. 14]. Современный инженер должен владеть вопросами менеджмента, интеллектуальной собственности, знать иностранные языки [6]. В инженерной деятельности возросла значимость информационных технологий, методов компьютерного моделирования, технологий обеспечения безопасности и технологий дизайна [9]. Неслучайно в зарубежных работах большое внимание уделяется нетехническим – метакогнитивным и социально-личностным компетенциям инженера, к числу которых относят: умение обучаться на протяжении всей жизни; умение решать задачи, мыслить интегративно и глобально, критически и творчески; коммуникативные умения, навыки межличностного общения и работы в команде (в том числе эмпатия, способность выстраивать позитивные взаимоотношения, преодолевать конфликты); навыки самооценки; умение реагировать на происходящие перемены [10; 11].

Если мы ориентируемся на такие качества профессионала, становится очевидно, что собственно профессиональные характеристики человека неотделимы от личностных, более того, личность выступает основой формирования профессиональных компетенций. Как отмечает О. В. Зиневич, образование дает возможность индивиду присваивать множество различных компетенций, но сам процесс присвоения предполагает наличие освоенных индивидом социокультурных ценностей, определенную интеллектуальную зрелость, умение осуществлять выбор, ответственность, понимание моральных, правовых и институциональных рамок своего выбора и его последствий [3]. Таким образом, если функционально профессиональная компетентность соотносится с эффективностью профессиональной деятельности, то сущность компетентности лежит в сфере не деятельности, а личности: ее опыта, способностей, отношений, мотивов, качеств (целеустремленности, настойчивости, волевых ресурсов и пр.), умений ставить перспективные цели, проявлять инициативу, брать на себя ответственность, управлять своей деятельностью. Поэтому подготовка компетентного профессионала невозможна без активизации личностных механизмов профессионального становления [12].

Современные тенденции развития общества и производства (сокращение жизненного цикла экономически ценных знаний, изменения технологий за короткие промежутки времени, включение процессов получения и обновления знания во все производственные процессы) повышают требования к уровню квалификации и профессиональной мобильности специалистов, их творческому и личностному потенциалу. В число наиболее ценных попадают такие компетенции, как способность к рефлексии, самоопределению, саморазвитию; системное мировоззрение; самоорганизация и стрессоустойчивость; лидерские навыки [13]. Инновационная экономика предъявляет спрос на новых специалистов, обладающих инновационным потенциалом и способных быть «избыточными» [14], умеющих соизмерять свои ресурсы и возможности, способных к профессиональному совершенствованию и даже к кардинальной смене собственных профессиональных установок [9]. Формируется запрос на массовость креативных, исследовательских, проектных компетентностей, которые до сих пор рассматривались как элитарные [8; 15].

И. М. Реморенко указывает на то, что в свете перехода к инновационной экономике необходимо формировать у учащихся и навыки взаимодействия по общим правилам, и способность обосновывать и реализовывать нетривиальные решения. «Ключевыми компетенциями, приобретаемыми в образовании такого типа, являются умения: разглядеть перспективную идею, даже если все вокруг уверены в невозможности ее воплощения; понять, на какую общественную потребность, пусть еще и не сформировавшуюся, данная идея может работать; рисковать собственными ресурсами; менять интересы и предпочтения в зависимости от результативности коммерческой деятельности» [9, с. 66]. На наш взгляд, такая гибкость профессионала даст позитивные результаты только в том случае, если будет опираться на устойчивое личностное ядро, способность человека осознать и реализовать смыслы своей деятельности, управлять своей жизнью. В противном случае это может обернуться податливостью к различным влияниям, неустойчивостью перед манипулированием, зависимостью от внешних воздействий, зачастую направленных на актуализацию потребительства, материальных и формально-престижных ценностей.

Безусловно, инновационная деятельность предъявляет специфические требования к человеку, но не только к его умениям продуцировать идеи, рисковать и менять предпочтения, а еще и к его ценностям и личностным качествам. Так,

например, психологи включают в инновационный потенциал личности такие качества, как толерантность к неопределенности, способность к оправданному риску, ответственность, потребность в самореализации, мотивация достижения, рефлексивность, креативность, жизнестойкость, суверенность, трудоспособность, мобилизационный потенциал, уровень саморегуляции [14]. Именно личностный аспект подготовки специалиста для инновационной экономики приобретает важное значение, поскольку «профессиональная деятельность в период глобальных инноваций основана на расширении границ осознания человеком своих возможностей, самостоятельной активности в определении альтернативных и эффективных для конкретной ситуации профессиональных сред и способов самореализации, обретении согласия с самим собой в контексте задач общества» [там же, с. 151].

Образование во многом определяет развитие цивилизации, поскольку важнейшим фактором прогресса и даже самого выживания человечества являются собственно человеческие качества. Именно человек как ответственный, компетентный, постоянно развивающийся субъект инновационной, высокотехнологичной и природосообразной профессиональной деятельности, реализующий в ней свой уникальный творческий потенциал, будет определять развитие постиндустриального общества. В связи с этим, рассматривая высшее образование как «кузницу кадров» для настоящей экономики и будущих перспектив, важно не утратить возможности реализации высшей миссии образования, поскольку ориентация образовательных институтов на возвращение человека, культивирование человеческой личности как высшей цели и ценности плохо совместима с «принципом эффективности», определяющим современное состояние науки и образования [3]. Как отмечает С. Н. Жаров, «внешние успехи обернутся цивилизационным провалом, если будущее обретет «эффективность», но утратит возвышающий человека смысл» [5, с. 25].

Миссия образования связана, в первую очередь, с человеком, качеством его жизни и благополучием, причем «качество жизни в его системной целостности определяется духовностью, выступающей условием жизни человека и общества» [2, с. 125]. Образование призвано не столько передавать научные знания, сколько способствовать раскрытию индивидуальности человека, его личностному становлению, формированию целостного миропонимания и нравственных ценностей, развитию интеллектуальных, творческих способностей и умений решать проблемы, созданию внут-

ренных условий для дальнейшего непрерывного самообразования, саморазвития и продуктивной самореализации [16].

Итак, анализ представлений о профессионале как целевом ориентире высшего технического образования – и с точки зрения требований профессиональной деятельности (в том числе в русле перехода к инновационной экономике), и с позиции высшей миссии образования – показал, что в центре должна находиться личность профессионала: личность как основа овладения профессиональными компетенциями, необходимыми для качественного выполнения инженерной деятельности, личность как основа развития инновационного потенциала, компетенций исследовательской и проектной деятельности, мобильности, гибкости и саморазвития, востребованных экономикой будущего; личность как основа реализации главной миссии образования – служить благополучию человека, повышать качество жизни, способствовать творческой самореализации. Противоречия различных подходов и разногласия источников целеполагания снимаются, если в центр системы целевых ориентиров высшей технической школы помещается личность профессионала, развитие которой является ценностью более высокого иерархического уровня по сравнению с компетенциями и функциональностью. Такая позиция актуализирует использование в подготовке инженеров социально-гуманитарного знания и личностно развивающих психолого-педагогических технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нецадим И. О. Источники целеполагания в педагогике высшей школы и их отражение в конструкте «профессиональная компетентность» / И. О. Нецадим, Н. А. Лызь // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 1 (56). – С. 11–13.
2. Игнатьева Е. Ю. Системообразующая роль менеджмента знаний в тенденциях развития высшего образования / Е. Ю. Игнатьева // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 2. – С. 122–130.
3. Зиневич О. В. Инновационный потенциал компетентностного подхода : от классической к неклассической модели высшего образования / О. В. Зиневич // Философия образования. – 2009. – № 3. – С. 157–164.
4. Диденко Д. В. Профессиональное образование в России : пути догоняющей и инновационной модернизации / Д. В. Диденко, Г. А. Ключарев // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 183–204.
5. Жаров С. Н. Образование и образ будущего / С. Н. Жаров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 4. – С. 21–26.
6. Александров А. А. Инженерное образование сегодня : проблемы и решения / А. А. Александров, И. Б. Федоров, В. Е. Медведев // Высшее образование в России. – 2013. – № 12. – С. 3–8.
7. Багдасарьян Н. Г. Дихотомия «фундаментальное» и «узкопрофессиональное» в высшем техническом образовании : версия ФГОС / Н. Г. Багдасарьян, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 21–28.
8. Будущее высшей школы в России : экспертный взгляд : форсайт-исследование – 2030 : аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. – 182 с.
9. Реморенко И. М. Переход к инновационной экономике : возможности и ограничения для системы образования / И. М. Реморенко // Вопросы образования. – 2011. – № 3. – С. 54–72.
10. Knobbs C. G. An approach to developing independent learning and nontechnical skills amongst final year mining engineering students / C. G. Knobbs, D. J. Grayson // European Journal of Engineering Education. – 2012. – Vol. 37, № 3. – P. 307–320.
11. Rugarcia A. The future of engineering education. A vision for a new century / A. Rugarcia, R. M. Felder, D. R. Woods, J. E. Stice // Chemical Engineering Education. – 2000. – № 34(1). – P. 6–11.
12. Лызь Н. А. Риски педагогических инноваций в высшем образовании / Н. А. Лызь, А. Е. Лызь // Высшее образование в России. – 2014. – № 7. – С. 50–57.
13. Ендовицкий Д. А. Сотрудничество с бизнес-структурами – стратегическое направление работы вузов / Д. А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2015. – № 4. – С. 11–15.
14. Клочко В. Е. Инновационный потенциал личности : системно-антропологический контекст / В. Е. Клочко, Э. В. Галажинский // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 146–151.
15. Кузьминов Я. И. Российское образование – 2020 : модель образования для инновационной экономики : материал для обсуждения / Я. И. Кузьминов, И. М. Реморенко, Б. Л. Рудник, И. Д. Фрумин, Л. И. Якобсон, А. Е. Волков // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 32–64.
16. Лызь Н. А. Основы современной педагогики / Н. А. Лызь. – Ростов н/Д. : Изд-во ЮФУ, 2014. – 346 с.

Южный федеральный университет

Лызь Н. А., доктор педагогических наук, профессор

*E-mail: nlvz@sfnedu.ru, lyz-natalia@bk.ru
Тел.: +7-863-431-20-16*

Лызь А. Е., кандидат технических наук, доцент

*E-mail: aelyz@sfnedu.ru
Тел.: +7-863-436-04-50.*

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Нещадим И. О., кандидат педагогических наук, доцент

*E-mail: nilmail@inbox.ru
Тел.: +7-916-716-13-20*

Southern Federal University

Lyz N. A., DrSc in Pedagogy

*E-mail: nlvz@sfnedu.ru, lyz-natalia@bk.ru
Тел.: +7-863-431-20-16*

Lyz A. Ye., PhD in Technical Sciences, Associate Professor

*E-mail: aelyz@sfnedu.ru
Тел.: +7-863-436-04-50*

Bauman Moscow State Technical University

Neshchadim I. O., PhD in Pedagogy, Associate Professor

*E-mail: nilmail@inbox.ru
Тел.: +7-916-716-13-20*